"Прежде чем я позволю вам уйти, у вас есть вопросы?"

"Кто был тот мальчик внизу? Кто такой Том?"

Флитвика, похоже, тоже заинтересовал этот вопрос, и Дамблдор почти виновато вздохнул, прежде чем заговорить.

"Том был очень проблемным мальчиком, который учился в Хогвартсе около пятидесяти лет назад. Я лично учил его во время его пребывания здесь. Он был выдающимся учеником, как и ты, Гарри. К своему несчастью, он вырос и превратился в нечто гораздо худшее, чем я мог себе представить. Если бы я уделял ему больше внимания, то мог бы предотвратить множество смертей, даже смерть твоих родителей".

"Волдеморт?" Гарри скривился, вызвав суровый кивок директора.

В глубине души Гарри уже знал. Когда он услышал голос мальчика в палате, ему не потребовалось много усилий, чтобы собрать все воедино. Его наставник, единственный человек, который был рядом с ним, оказался тем самым человеком, который убил его родителей и пытался сделать то же самое с ним.

Он медленно встал с кресла, желая побыть в одиночестве.

"Ты в порядке, Гарри?" спросил Дамблдор.

"Буду", - неубедительно ответил он. "Я просто хочу прилечь".

Дамблдор кивнул, и Гарри удалился, в его жилах бурлили печаль и ярость. Он не понимал. Он не понимал, как Том, тот самый Том, который помогал ему всю жизнь, стал причиной всей этой боли и страданий.

"Пожалуйста, Гарри, позволь мне объяснить".

Гарри ничего не ответил, натянул на себя плащ и начал подниматься на седьмой этаж. Ему нужны были ответы, и немедленно, на множество вопросов, которые он задавал, не имея ни малейшего представления, с чего начать.

Успокоившись настолько, чтобы создать комнату, он вошел в нее и захлопнул за собой дверь. Он зашагал взад-вперед, его дыхание участилось.

"Кто ты?" - прорычал он в конце концов.

"Я - то, что было непреднамеренно создано в ту ночь, когда Волдеморт убил твоих родителей. Я должен был стать чем-то вроде дневника, еще одним артефактом, чтобы добавить к его мечте о бессмертии".

"ТЫ - ВОЛДЕМОРТ", - разъярился Гарри. "Ты убил моих родителей и пытался убить меня. Какого черта ты делаешь в моей голове?"

"Это сложно", - вздохнул Том.

"Тогда попробуй".

"Убийственное проклятие оказывает довольно глубокое воздействие на человеческую душу. Когда оно используется и отнимает жизнь, душа разрушается. Не секрет, что Волдеморт использовал проклятие в больших количествах и повредил свою душу до неузнаваемости. Он использовал это в своих интересах и создал артефакты, которые могли хранить частичку его души, делая его почти бессмертным".

"Почти?"

"Если бы кто-то обнаружил эти артефакты и уничтожил их, он был бы таким же смертным, как и любой другой человек. Когда его проклятие было отменено, вместо того чтобы убить его, частичка его расколотой души прикрепилась к тебе".

Гарри смущенно хмыкнул. Он понимал, что такое контейнеры для душ и убивающее проклятие, но его действительно беспокоило одно обстоятельство.

"Так ты Волдеморт или не Волдеморт?"

"И да, и нет", - неуверенно ответил Том. "Становиться Волдемортом я никогда не собирался. Я стал им до того, как понял, что уже слишком поздно. Волдеморт - это худший из меня, проявленный. Когда я начал процесс создания крестражей, я не понимал последствий. Чем больше я создавал, тем больше развращался, высасывая из себя душу. Волдеморт - результат злоупотребления самой темной магией. Создание хоркрукса - это ритуал, а ритуалы требуют жертвы, в данном случае - жизни и части души. Я не учел, насколько важна душа для личности, для индивидуальности, для стабильности. Из-за своей глупости я потерял многое из того, кем был, и оставшиеся кусочки стали доминировать. Отсутствие моих лучших качеств и есть Волдеморт".

"Значит, ты не хотел им становиться?"

"Нет. Я не отрицаю, что всегда был амбициозен, хотел изменить мир вокруг себя и жаждал власти, но во мне было нечто большее, прежде чем я сделал этот шаг слишком далеко. Я был ярким, одаренным и хотел сделать мир лучше для себя и таких, как я. Я рос, как и вы, в

окружении тех, кто презирал меня за то, что я не такой, как все. Я не хотел, чтобы кто-то из волшебных детей рос таким же".

Он вздохнул, прежде чем продолжить.

"Вот почему я призываю быть осторожным с твоими намерениями. Я хотел стать могущественным, стать лучшим, чем я мог, стать влиятельным и лидером. Из-за злоупотребления магией, которую я не до конца понимал, я стал именно таким и только таким. Я не подумал о последствиях".

Гарри кивнул, понимая многое из того, что было сказано.

"Почему ты пытался убить меня? Почему мои родители?"

"Есть пророчество, которое касается Волдеморта и ребенка, рожденного, чтобы стать равным ему. Я не знаю всей его сути. Я знаю только, что Волдеморт боялся того, кто мог бросить ему вызов, и он отметил тебя как равного себе".

Невольно рука Гарри коснулась шрама, который он получил в ту роковую ночь.

"Я недостаточно силен, чтобы победить его", - вздохнул он с поражением.

"Нет, Гарри, ты силен. В возрасте семи лет ты успешно аппарировал. Именно тогда твоя магия по-настоящему пробудилась. В тот день я почувствовал, кем ты можешь стать, и решил, что помогу тебе покончить с чудовищем, в которое превратился сам. Твоя магия дала мне силы общаться с тобой, и это поддерживает меня до сих пор".

Гарри недоверчиво покачал головой. Он был не из тех, кто поддаётся на медовые слова.

"Неужели я один из тех контейнеров?"

"Нет, ты совсем другая. Я не мог надеяться завладеть твоим телом так же, как дневник завладел девочкой Уизли. Я существую лишь как маленькая частичка души, а твоя - целая. Помните, что именно ваша магия поддерживает меня. Без тебя я был бы ничем. Если ты умрешь, то и я умру вместе с тобой".

"Почему ты не такой, как он? Если ты - часть его души с тех пор, как он пришел за мной, то почему ты не такой же, как он?"

"Я не знаю", - признался Том. "Может быть, я делю тело с полноценной душой, а может быть, я был последним остатком человечности, оставшимся в нем. Вполне возможно, что из-за того, что твоя магия питает меня, я перенял некоторые твои черты. Вряд ли такое случалось

раньше".

"Как вы думаете, что это?"

"Думаю, я увидел в тебе много от себя и не хотел, чтобы ты пошла по тому же пути. Я видел, как ты изо дня в день борешься, и не мог тебе помочь. Когда у меня появился шанс дать тебе то, за что стоит держаться, я им воспользовался. Волдеморт не обладает человечностью и не имеет права жить после того, что он сделал. Это ты должен покончить с ним, Гарри, пророчество это или нет, но никто другой не заслуживает этого так, как ты".

"Как я могу тебе доверять? Ты можешь мне лгать?"

"Разве я не доказал тебе, что пытаюсь помочь? Последние пять лет я учил тебя, знакомил с миром волшебников и делал все возможное, чтобы ты выжил, Гарри. Я бы хотел вернуть назад то, что сделал, и не дать себе стать им, но я не могу. Когда я хоть раз направил тебя по ложному пути?"

"Нет", - согласился Гарри.

"Я мог бы манипулировать тобой, использовать тебя в своих интересах, но я здесь не для этого. Пожалуйста, Гарри, я хочу, чтобы ты жил".

Гарри глубоко вздохнул.

"Что будет, когда его не станет, а ты останешься единственной частичкой его души?"

"Я останусь таким, какой я есть. Я по-прежнему буду тобой, а ты - мной".

"Думаешь, я смогу победить?"

"Даже без меня, Гарри, я бы верил в тебя. В тебе так много всего, о чем ты еще даже не знаешь. Ты так похож на меня, но еще больше".

"Я не могу избавиться от тебя, не так ли? Ты сам сказал, что только финифть или яд василиска могут уничтожить то, чем ты являешься. Они оба убьют меня".

"И все было бы напрасно", - вздохнул Том. "Ты уничтожишь нас обоих, а он будет жить".

"А что, если кто-то узнает о тебе? Они попытаются убить меня".

"Я подозреваю, что Дамблдор разберется, но без дневника это займет больше времени. Мне

жаль, Гарри, но когда он это сделает, он не будет твоим союзником. Он будет делать то, что считает лучшим для всех остальных, и это будет избавление от меня".

"Даже за мой счет", - пробормотал Гарри.

"О, он не убьет тебя. Он попытается заставить тебя понять, что избавить мир от Темного Лорда - это правильно".

"Значит, я одинок в этом".

"Нет, Гарри, никогда не один. У тебя есть я, и это все, что тебе понадобится для этой борьбы. Ты должен помнить, что я знаю все секреты Волдеморта".

"Я все еще не понимаю", - вздохнул Гарри.

"Нет, но я буду помогать тебе на протяжении всего пути, что тебе понадобится. Ты пройдешь через это, Гарри".

"Итак, с чего мы начнем?" - спросил мальчик.

"Мы продолжаем в том же духе. Крестражи защищены и не под силу вам. Даже под моим руководством вы умрете. Пока что мы оттягиваем время. Когда наступит подходящий момент, мы поразим его и покончим с ним, вот на чем мы сосредоточимся. Он чрезвычайно опасный волшебник, и вы должны быть такими же. Я могу показать вам, как это сделать. Ты просто должен довериться мне".

Для Гарри это была горькая пилюля. Он хотел ненавидеть Тома, по-настоящему ненавидеть, но не мог. Он был единственным человеком в его жизни, который указал ему путь, который был рядом и готов помочь. Он не мог рассчитывать ни на Дамблдора, ни на кого-либо другого. Это была его битва, и он сделает все необходимое, чтобы быть готовым к ней.

Измученный всем, что произошло за этот день, он лишь кивнул.

http://tl.rulate.ru/book/100780/3451014